

неуправляемом экспоненциальном росте народонаселения планеты со скоростью до 100 млн. чел. в год к 2000 г. Это ведет к прирастанию населения Земли на 1 млрд. чел. за 10 лет, что, с учетом неравномерной плотности заселения территорий (Сибирь — до 3-х чел./кв.км., Китай — 100 чел./кв.км, Индия — 150 чел./кв.км, Япония — 250 чел./кв.км), делает территории, пригодные для жизни, глобальным ресурсом. Более дорогим, чем золото.

Во-вторых, это уже рассматриваемые современными геополитиками различные сценарии разрешения глобального кризиса, в спектре которых пока доминируют варианты международного взаимовыгодного обмена территорий на инвестиции, технику, продовольствие, информацию, но вовсе не исключены и жесткие варианты перманентного или взрывного миграционного заселения жизненных пространств (в частности, в Сибири), а также их захвата, насильственного отчуждения.

В-третьих, это отягчающие геополитические условия распада СССР, возможные дезинтеграция России, регионализация и сепаратизация Сибири, сопровождающиеся повышенной проницаемостью государственных границ, растущей геополитической бесхозностью огромных территорий, трудными процессами экономической и политической интеграции регионов Сибири на новой основе.

A. P. Dubnov

ON THE PROBLEM OF RUSSIA'S GEOPOLITICAL STRATEGY FOR THE 1ST QUARTER OF THE XXIST CENTURY

Summary

A new geopolitical strategy of Russia for the XXIst century should be founded on the integration of the country into the market economies of neighbouring macroregions as well as on the future world convergence of the developed Northern countries into the Polar-North Latitudal belt of our planet. The Northern areas of the European Russia, the Urals, Siberia and the Russian Far East make up together more than 50 per cent of this giant belt, while its another half comprises Alaska, the Canadian North, Greenland, Iceland, the Scandinavian North and Finland, with an overall square of 20 million sq. km. The flat imperative for the constructive solution of the global geopolitical crisis, particularly, that of Lebensraum, by the mankind, consists in unification of power, culture, science, technology, property institutions and resources of the Northern countries for preparation of the global, regionally differentiated springboards for the mankind's vitality in the underdeveloped spaces of the Earth.

Д. В. Гаврилов
(Екатеринбург)

ВЛИЯНИЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО ФАКТОРА НА РАЗВИТИЕ ВОЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА НА УРАЛЕ (XVIII в. — 1917 г.)

С начала XVIII до конца XIX в. Урал являлся главным центром металлургической промышленности России, ее основной металлургической базой. Снабжая народное хозяйство металлами, он одновременно обеспечивал вооруженные силы предметами вооружения. Военное производство на Урале, однако, развивалось очень неравномерно: быстро расширяясь с очередной большой войной, оно стремительно сокращалось после ее окончания.

Значительную роль в этих колебаниях играл геополитический фактор, самым непосредственным образом влиявший на конъюнктуру выпуска военной продукции.

Геополитическое положение Урала, расположенного в глубине страны, на стыке Европы и Азии, вдали от западных театров военных действий, его стратегическая неуязвимость оказали влияние на принятие важных государственных решений в конце XVII — начале XVIII вв., в период подготовки и хода Северной войны 1700-1721 гг., когда выяснилась невозможность экспорта высококачественного, необходимого для производства оружия, железа и возникла реальная угроза глубокого вторжения шведской армии в западные районы страны. Создание на Урале в начале XVIII в. крупной металлургической промышленности было обусловлено его геополитическими преимуществами, позволявшими с наибольшим успехом и максимальной надежностью удовлетворить военные потребности государства.

Первые крупные уральские металлургические заводы (Каменский, Невьянский) строились именно как военные предприятия, призванные снабжать русскую армию и флот предметами вооружения. Железо, выплавленное из образцов руд, присланных с Урала в конце 1696 — начале 1697 гг., оказалось "самое доброе, не плоше свицкого (шведского — Д.Г.), а к оружейному делу лутче свицкого".

Начавшаяся Северная война, поражение русских войск под Нарвой (1700 г.), когда в руки шведов попала вся русская артиллерия (150 орудий), угроза вторжения шведов в пограничные районы заставили правительство поторопить местные власти с завершением строительства новых заводов. На Каменском заводе первый чугун был выдан уже 15 октября, а на Невьянском — 15 декабря 1701 г. Руководитель сибирского приказа А.А.Виниус писал, что за первые два года своего существования уральские заводы отлили 400 пушек и "та артиллерия за помощью божею... получила над супостаты победы и градом сдачи".

Победы русской армии в Прибалтике в 1701-1704 гг., прочное закрепление на Балтийском побережье, основание в 1703 г. в устье Невы С.-Петербурга значительно улучшили военно-политическую ситуацию в пользу России. Кроме того, транспортировка тяжелых орудий с Урала в центр страны оказалась делом очень трудоемким. Часть орудий, присланных с Урала, оказалась низкого качества, не выдерживала контрольных испытаний. Вместе с тем, улучшение военно-политической ситуации позволило развернуть производство артиллерийских орудий на заводах, расположенных ближе к театру военных действий — Олонецких, Липецких, Тульских. Поэтому указом 19 января 1705 г. было предписано выплавку пушек на уральских заводах прекратить. На уральских заводах было сохранено только производство артиллерийских снарядов и железа для военных нужд, а артиллерийские орудия стали отливаться лишь эпизодически, по особым правительственным заказам.

Разгром шведских войск в сражении под Полтавой 27 июня 1709 г. привел к перелому в ходе войны, сняв угрозу вражеского вторжения вглубь страны. После Полтавской победы произошел спад выпуска военной продукции. В 1709-1714 гг. на Каменском заводе ни пушек, ни снарядов не отливало, изготовление снарядов было возобновлено лишь в 1715-1716 гг. На Невьянском заводе производились только снаряды. С 1702 по 1718 гг. было отлито снарядов: на Невьянском заводе — 908,7 тыс.шт., на Каменском — 102,7 тыс.²

Победа в Северной войне коренным образом изменила международное положение России, возвела ее в ранг великой европейской державы. Русская армия имела достаточное количество оружия всех типов и хорошего качества. После Северной войны военное производство на далеком, оторванном от центра страны Урале было сокращено до минимума. Демидовские заводы по указу 1718 г. были обязаны "повсюгодно" поставлять Адмиралтейству по 47,7 тыс.пудов железа, но в 1726 г. поставки были снижены до 40,6 тыс.пудов, в 1727 г. — до 34,5 тыс., а в отдельные годы Адмиралтейство целиком отказывалось от демидовского железа. По отдельным заказам онц время от времени отливали орудия и якоря для Черноморского флота, Архангельского порта". Манифестом 21 мая 1779 г. обязательные поставки с частных заводов были отменены, их можно было требовать только в случае войны или другой "крайней надобности".

В конце XVIII в. на Урале военные поставки выполнялись только казенными заводами. Французская революция и наполеоновские войны, обострившие обстановку в Европе, привели к резкому увеличению потребности в вооружениях. В 1788-1789 гг. к выполнению заказов на снаряды, кроме казенных заводов, были привлечены 22 уральских частных завода, но уже в 1790 г. все наряды были опять переданы казенным заводам. В 1807 г. был основан Ижевский оружейный завод, начавший с 1810 г. выпускать кремневые, заряжающиеся с дула, ружья.

Большого напряжения от уральских заводов потребовала Отечественная война 1812 г. Накануне войны, постановлением Государственного Совета, "высочайше" утвержденным 3 октября 1810 г., было решено "занять частные заводы отливкою артиллерийских снарядов". В 1811-1813 гг. к изготовлению снарядов было привлечено 47 уральских частных заводов. Однако не все из них выполнили заказы качественно и своевременно: наряд казны по отливке снарядов на 1812 г. не выполнили 19 частных заводов, из них 10 к концу года не окончили даже наряд 1811 г. Затруднения в выполнении заказов, как объясняли заводоуправления, произошли "от новости возложения сей повинности", "незнания сего искусства", "неимения к тому ученых мастеров", низкого чугуна. Ввиду недостаточной мощности Каменского завода в 1811 г. наряды по отливу пушек были даны Златоустовскому и Верхнетурунскому заводам, никогда прежде не выполнявшим таких заказов. В Златоустовском заводе были изготовлены 278 орудий, первый караван в 120 пушек был отправлен с завода весной 1813 г., второй в 158 орудий — весной 1814 г. Пушки прибыли к местам назначения уже после окончания войны, причем все они, после разрыва 14 из них, были забракованы. В Верхнетурунском заводе было отлито 60 орудий, из которых 57 забракованы на месте⁴.

Победоносное окончание Отечественной войны 1812 г., изгнание Наполеона из России и заграничные походы русской армии 1813-1814 гг. помешали заметить и объективно оценить выявившиеся в 1811-1813 гг. крупные недостатки в организации военного производства на Урале, низкую мобилизационную готовность уральских заводов, просчеты в размещении военной промышленности. Невнимание к военному производству на Урале, далеком тыловом районе, призванном, по сложившемуся мнению, лишь в случае крайней надобности дополнять военные заводы западных и центральных районов страны, продолжалось в течение всей 1-й половины XIX в. После Отечественной войны 1812 г. отливка орудий на Урале возобновилась лишь в 1834 г. По штатам 1847 г. уральские казенные заводы должны были ежегодно отливать

16,2 тыс. пудов крепостных орудий и 95 тыс. пудов снарядов. Но технически отсталые, с устаревшим и изношенным оборудованием, применявшие преимущественно малопродуктивный крепостной труд, уральские заводы не могли справиться с этими заданиями. До начала Крымской войны были отлиты 1542 орудия, или 47,5% требовавшихся по нарядам. Годовые заказы на снаряды выполнялись на 23-35%, брак составлял 60-80%⁵.

Крымская война 1853-1856 гг. показала явную неспособность уральских заводов снабжать армию современным оружием. Многие виды изготовленного ими вооружения оказались устаревшими. Оборона Севастополя выявила острую необходимость в орудиях крупных калибров с большой разрушительной силой. Этим требованиям удовлетворяла 3-х пудовая бомбовая пушка, но таких орудий за всю войну отлили только 18, да и доставить их на театр военных действий своевременно не смогли. Большинство изготовленных на Урале орудий были малого калибра.

После Крымской войны, выявившей технико-экономическую отсталость крепостнической России, военную уязвимость ее окраинных территорий, правительство вынуждено было в 1861 г. отменить крепостное право, начать перевооружение армии. Программа перевооружения предусматривала в первую очередь замену гладкоствольного оружия нарезным. Для производства стальных нарезных орудий в 1858 г. в Златоусте началось строительство Князе-Михайловской сталепушечной фабрики, на которой в 1860 г. была изготовлена первая в России стальная пушка. В 1863 г. на берегу Камы, близ Перми, были заложены сталепушечный и чугунопушечный заводы, в 1871 г. слиты в один Пермский пушечный (Мотовилихинский) завод. Он был оснащен современным по тому времени оборудованием. С его постройкой изготовление чугунных гладкоствольных пушек на Среднем Урале с 1867 г. было окончательно прекращено, лишь на нескольких заводах сохранилось производство снарядов⁶.

В 70-х гг. XIX в. арендатором П.А.Бильдерлингом и фирмой Л.Нобель был реконструирован Ижевский оружейный завод, превратившийся в один из самых крупных, технически хорошо оснащенных заводов России. В конце XIX в. производственные мощности Ижевского оружейного завода были усилены, он приступил к массовому изготовлению трехлинейной образца 1891 г. винтовки Мосина. В 1896-1899 гг. был перестроен Пермский пушечный завод, с 1898 г. приступивший к выпуску скорострельных орудий системы Канэ для крепостной и морской артиллерии, а с 1903 г. начавший массовое производство 76-миллиметровых ("трехдюймовых") скорострельных полевых орудий образца 1902 г. и трехдюймовой шрапнели.

В результате этой перестройки в пореформенный период произошло перемещение центров военной промышленности со Среднего Урала в Прикамье, осуществился общий сдвиг военно-промышленного потенциала на запад. В 90-х гг. XIX в. из уральских казенных горных заводов, расположенных в районе главного Уральского хребта, только Златоустовская оружейная фабрика выпускала преимущественно военную продукцию (холодное оружие — сабельные клинки и т.п.), 4 завода (Верхнетуринский, Баранчинский, Саткинский и Кусинский) получали нерегулярные заказы на изготовление снарядов, остальные заводы или совершенно не имели военных заказов, или получали их в ничтожном размере, приобретая все более профиль обыкновенных металлургических предприятий.

Между тем, происходившая в конце XIX — начале XX вв. между великими державами гонка вооружений, появление новых видов оружия, создание миллионных армий, повышение их маневренности делали западные районы страны уже не такими безопасными для вражеского вторжения. Рост численности армий и их технической оснащенности ставил вопрос о необходимости, в случае войны с великими державами, привлечения к выпуску военной продукции не только всех казенных заводов, но и мобилизации для выполнения военных заказов частной промышленности. Недооценка геополитических выгод Урала, просчеты, допущенные правительством в 20-50-х гг. XIX в., были усугублены в 80-90-х гг. XIX в., когда уже четко обозначилось противостояние в Европе двух военно-политических блоков, наметилась угроза возникновения мировой войны.

Не учло правительство и фактора удаленности военных заводов Европейской России от восточных окраин страны, в результате чего в период русско-японской войны почти все оружие и военные материалы пришлось доставлять на Дальний Восток чуть ли не с западных границ. Русско-японская война 1904-1905 гг. слабо повлияла на уральскую промышленность, вызвав лишь увеличение заказов военным заводам. Пермский пушечный завод, вдобавок к наряду 1901-1903 гг. на изготовление 277 трехдюймовых полевых пушек, получил дополнительные заказы: в 1904 — на 380, в 1905 г. — на 120 таких же пушек. Ижевский оружейный завод вместо ежегодного выпуска в 20-30 тыс. винтовок в 1905 г. изготовил их 141,4 тыс.

Геополитические реалии еще более отчетливо выявила 1-ая мировая война, вновь подтвердившая преимущества географического положения Урала, его стратегическую неуязвимость, сохраняющуюся, кстати, и в годы 2-ой мировой войны, и далее, вплоть до 50-60-х гг. XX в. — до появления ракетно-ядерного оружия.

Поражения русских войск в 1915 г., их отход из Польши, Галиции и Литвы вызвали эвакуацию из прифронтовой полосы вглубь страны, в том числе на Урал, оборудования заводов и значительной массы населения. Так, в Пермь было эвакуировано оборудование завода

Лесснера ("Новый Лесснер" в 1916 г. взялся поставить 600 тыс. шт. трехдюймовой шрапнели и 2 млн. взрывателей), на Пермский пушечный завод — станки рижского завода "Саламандра" (б. Фирт), на Надеждинский завод — оборудование рижского машиностроительного бр. Клейн, на Баранчинский — станки и машины завода "Вольта" и т.д. На уральских военных заводах появились в значительном количестве квалифицированные рабочие, эвакуированные из Петрограда и Прибалтики. Эвакуация на Урал западных заводов значительно усилила военно-промышленный потенциал региона.

Правительство и генералитет царской России полагали, что война не будет продолжительной и имеющегося мобилизационного запаса оружия и боеприпасов вполне хватит на ее ведение. Уже первые месяцы войны рассеяли эти иллюзии. С лета 1915 г. правительство приступило к широкому привлечению к выполнению военных заказов частной промышленности, к мобилизации всех производительных сил страны для работы "на оборону". Выяснилось, что одним из наиболее перспективных регионов для размещения военных заказов является Урал, находившийся в глубоком тылу, имевший богатые природные ресурсы и огромные неиспользованные производственные мощности металлургии и металлообработки: в 1914 г. они составляли по выплавке чугуна 33%, выплавке стали — 18%, производству проката — 26%, сортового железа — 50%, проволоки — 28%, снарядной стали — 33%. В августе 1915 г. комиссия Особого совещания по обороне приняла решение: "Урал может и должен немедленно быть привлечен к обслуживанию нужд государства в деле военного снабжения..."⁸

Сразу же после начала войны на выполнение военных заказов были полностью переключены все уральские заводы, уже к середине 1915 г. в 2-4 раза увеличившие выпуск военной продукции. В 1914-1916 гг. уральские казенные заводы произвели 5,2 млн. снарядов, или 13% их общероссийского производства.

Некоторые частные заводы Урала (Лысьвенские, Симские и др.) с началом войны сразу же приступили к выполнению военных заказов, но широкое привлечение частных заводов к выпуску военной продукции было осуществлено во второй половине 1915-1916 гг. Перестройка на военный лад потребовала масштабной модернизации производства: от чисто металлургического производства заводы переходили к механической обработке металла, создавая у себя цеха по изготовлению артснарядов, ручных гранат, мин, касок, щитков, котелков, фляжек, шанцевого инструмента, колючей проволоки и т.п. Изменился и профиль их металлургии: если в 1913 г. на долю сортового железа в производстве региона приходилось 36,2%, сортового железа — 22,5%, рельс — 19,2%, то в 1916 г. производство кровельного железа сократилось до 15,5%, рельс — до 5,6%, но резко увеличилось изготовление сортового железа, проволоки и снарядной стали (до 58,7%).⁹

В уральских частновладельческих горнозаводских округах в годы войны развернулось большое промышленное строительство. Возводились новые заводы, цеха, доменные и мартеновские печи, прокладывались подъездные пути и железнодорожные ветки.

В годы 1-ой мировой войны Урал дал 47% всей вырабатываемой в стране снарядной стали, 21% проволоки, 15% сортового железа, 31% полевых артиллерийских орудий, 67% крепостных гаубиц, 15% артиллерийских снарядов, 43% винтовок, 73% меди, 90% серного колчедана. Накануне войны уральские заводы производили приблизительно 15% всей военной продукции страны, к концу 1916 — началу 1917 гг. их доля в военном производстве составила не менее 25-30%.

В 1916 г., по данным Совета съездов горнопромышленного Урала, на частный рынок поступило лишь 18% годного железа¹⁰. Эта цифра свидетельствует, что в годы 1-ой мировой войны Урал превратился в сильно милитаризованный регион, "кузницу оружия". Этот факт игнорировался советской историографией, по-видимому, считавшей, что он может затмить "трудовой подвиг Урала", "опорного края державы" в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. В годы 1-ой мировой войны сама жизнь, ход войны, геополитическая логика внесли серьезные коррективы в недальновидные военно-стратегические расчеты правительства, но эти исторические уроки не были учтены накануне 2-ой мировой войны, и наша страна в 1941-1945 гг. столкнулась с теми же самыми проблемами, что и в 1914-1918 гг.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Письма и бумаги императора Петра Великого. — СПб., 1900. — Т. IV. — С. 457.
2. Павленко Н. И. Продукция уральской металлургии в начале XVIII в. // Полтава. К 250-летию Полтавского сражения. — М., 1959. — С. 193, 197.
3. Кафенгауз Б. Б. История хозяйства Демидовых в XVIII—XIX вв. — М.; Л., 1949. — Т. I. — С. 425, 426, 429, 430, 436.
4. Скиндер А. И. Горнозаводское дело в России. // Энциклопедический словарь. Изд.: Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. — СПб., 1893. — Т. IX. — С. 260.
5. Ляпин В. А. Вклад уральской казенной промышленности в военное производство России в первой половине XIX в. // Развитие промышленности и рабочего класса горнозаводского Урала в досоветский период. — Свердловск, 1982. — С. 103.
6. Гаврилов Д. В. Казенные горные заводы Урала во второй половине XIX—начале XX вв.,

1861—1904 гг. // Вопросы истории СССР. Учен. зап. Ульяновского пед. ин-та. — 1972. — Т. XXIV, вып. 4. — С. 83—88.

7. Ашурков В.Н. Основные этапы развития Ижевского оружейного завода // Взаимодействие технического и социально-экономического развития в период капитализма. — Свердловск, 1989. — С. 40—41.

8. Залесский С.А. Мобилизация горнозаводской промышленности на Урале в годы первой мировой войны // Исторические записки. — М., 1959. — № 65. — С. 91.

9. Его же. Черная металлургия Урала в годы первой мировой войны. // Исторические записки. — М., 1956. — № 55. — С. 144.

10. Монополии в металлургической промышленности России. 1900—1917: Док. и материалы. — М.; Л., 1963. — С. 319.

D.V. Gavrilov

THE IMPACT OF GEOPOLITICAL FACTOR UPON THE DEVELOPMENT OF MILITARY PRODUCTION IN THE URALS (THE XVIII CENTURY TO 1917)

Summary

The geopolitical position of the Urals, located on the border between Europe and Asia, in depths of continent, and its strategic invulnerability combined with rich resources and powerful metallurgical base had promoted the progress of military industrial production (artillery guns, shells, rifles, blank weapons) in this region. However, in view of difficulties to transport the military products to the Centre of Russia for times before railways were constructed, the Russian Government preferred to develop military industries in western regions of the country, near the seats of war being then most probable.

Under these conditions, the Urals' plants couldn't get the military production orders regularly. Only in the wartimes, their huge military industrial potential tended to be used in full scope. Certainly underestimated by the Government, the geopolitical advantages of the Urals were revealed during the 1st World War, when the geopolitical imperatives cause a massive evacuation of equipments and labour from war-threatened areas to the Urals, as well as great extension of military production in the region. The result was the fast increase of regional gravity in the overall military industrial potential of the country.

А. Р. Артемьев
(Владивосток)

ЗАБАЙКАЛЬЕ И ПРИАМУРЬЕ В ГЕОПОЛИТИКЕ ЦАРСКОЙ РОССИИ XVII-XVIII ВВ.

20 июня 1654 г. воеводой "на Амур-реку в Китайской и Даурской землях" был назначен енисейский воевода А.Ф. Пашков (РКО, 1969. Т. 1, С. 199). Этим указом огромная территория Забайкалья и Приамурья, открытая и обследованная экспедициями И.Ю. Москвитина (1639-1641 гг.), В.Д. Пояркова (1643-1646 гг.), Е.П. Хабарова и О. Степанова (1649-1658 гг.), В. Колесникова (1650-1651 гг.) и П. Бекетова (1652-1654 гг.), простиравшаяся более чем на 4000 км от оз. Байкал на западе до низовьев р. Амур на востоке, объединялась в одно воеводство.

В задачи А.Ф. Пашкова входило: поставить острог на левом берегу р. Шилки (так тогда называли и Амур) в устье р. Урки или в улусе даурского князя Лавкая, или на месте городка его зятя князя Албазы; поставить в остроге церковь, воеводский двор, съезжую избу, амбар, пороховой погреб и жилые дворы. Кроме того, ему предписывалось призывать в русское подданство иноземцев, собирать с них ясак и бережно относиться как к ним, так и к русским людям. Все служилые люди на Амуре во главе с О. Степановым, сменившим на должности приказчика Е.П. Хабарова, передавались в подчиненные А.Ф. Пашкова и должны были ждать его возле устья р. Урки (Наказ..., 1894. С. 5, 8, 9).

Весной 1656 г. отряд Пашкова двинулся в путь и летом 1657 г. достиг Иргенского озера. Острог, возведенный в 1652 г. возле озера П. Бекетовым, был сожжен тунгусами в октябре 1656 г., и поэтому казаки поставили новый острог с жилыми избами, где и зазимовали. В 1658 г. отряд перешел на р. Ингоду, где казаки в безопасном месте заготовили и связали плоты "двести сажень острогу" и четыре башни (Крадин Н.П., Тимофеев М.Ю., 1988. С. 174). Острог, возведенный ими весной и летом 1658 г. был четырехугольным в плане с тыновыми стенами и башнями по углам. Церковь Воскресения была поставлена возле острога. Своим первоначальным названием Верхний Шилской острог, как его назвал Пашков в отписке 1658 г. (РКО, 1969. Т. 1. С. 235), был обязан своему месторасположению. Его возвели на левом берегу р. Нерча возле ее впадения в Шилку, примерно в 5 км выше по течению последней от места, где находился